

Автор:
Алексеева Виолетта Геннадьевна – студент 3 курса
Марийского государственного университета, г.Йошкар-Ола (Россия),
e-mail: alekseeva.violetta20@mail.ru;

Author:
Alekseeva Violetta Gennadievna – 3h year student of the State
University, Yoshkar-Ola (Russia).

УДК 908:37.012.78:37.013.8

*Н. Ю. Андрущенко
Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь*

*N. Y. Andrushchenko
P.M. Masherov Vitebsk State University
g. Vitebsk, Republic of Belarus*

**Роль краеведения в социализации подрастающего
поколения: историко-этнопедагогический аспект**

**The role of local lore in socialization of the younger
generation: historical and ethnopedagogical aspect**

Аннотация. В статье рассматривается роль краеведения в социализации личности. Дана историческая ретроспектива трудов, посвященных проблематике этнографии, народной педагогики. Представлены примеры обрядов и пословиц белорусского народа.

Abstract. The article considers the role of local lore in the socialization of personality. A historical retrospective of the works devoted to the problems of ethnography and folk pedagogy is given. Examples of rituals and proverbs of the Belarusian people are presented.

Ключевые слова: краеведение, народные традиции, обряды, пословицы, социализация.

Keywords: local lore, folk traditions, rituals, proverbs, socialization.

Краеведение играет важную роль в воспитании личности. Приобщение подрастающего поколения к истории и культуре родного края, народным традициям, формирование бережного

отношения к природе, любовь к малой родине способствуют формированию нравственности, трудолюбия, патриотизма.

Известные белорусские просветители Франциск Скорина и Симеон Полоцкий признавали воспитательную силу родного языка и народных традиции. Педагог и этнограф Соломон Федорович Рысинский в качестве источника развития личности ребенка рассматривал пословицы. Он собирал и записывал их на протяжении всей жизни. Был издан «Любчинский сборник пословиц».

Во второй половине XIX века началось становление белорусской нации. Это актуализировало интерес к истории, культуре, народной педагогике белорусов. Появилась целая плеяда этнографов, фольклористов, педагогов, которые изучали самобытность национальной культуры белорусов. Среди них Е. Р. Романов (его многотомный труд «Белорусский Сборник»), П. В. Шейн (сборник «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.), Ю. Ф. Крачковский («Очерки быта западно-русского селянина»), Н.Я. Никифоровский («Очерки Витебской Белоруссии», «Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии»), А. К. Сержпутовский («Очерки Белоруссии», «Бортничество в Белоруссии»).

Известным этнографом, краеведом, фольклористом был Павел Михайлович Шпилевский. Он является автором многочисленных статей и очерков о народном творчестве и фольклоре белорусов. У педагога есть работы в области белорусского языкознания: «Словарь белорусского наречия» и «Краткая грамматика белорусского наречия». П. М. Шпилевский любил совершать научные экспедиции с целью сбора этнографического материала, что нашло отражение в фундаментальных работах: «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю», «Беларусь в обрядах и сказках».

Ученый собирал сказки, народные поговорки, пословицы. Например, П.М. Шпилевский описал следующие пословицы: «Як камень у воду» (русскоязычный вариант «Пропал, исчез, как камень, брошенный в воду»). В данной пословице говорится о том, что человек забыл нанесенную ему обиду. В переносном смысле слова – это незлопамятность, либо безвозвратная потеря чего-либо [Шпілеўскі 2010 : 32].

«Ноги дзярець, а боты на кийку нясець», «Нос дзярець, а чабары на кручку цагнець» (русскоязычный вариант «Задирает, высоко поднимает ноги (нос), а сапоги несет (тащит) на палочке»). Это своего рода насмешка над бедным, который считает себя выше других [Шпілеўскі 2010 : 35].

«Схавай грашульку на зязюльку» (русскоязычный вариант «Припрячь денежку на ту пору, как явится кукушка и прокричит: куку, т.е. на весну»). Пословица связана с порой, когда славяне были

язычниками. Если человек, услышав кукушку первый раз весной, зазвенит в руках или кармане монетами, то год будет удачным [Шпілеўскі 2010 : 37].

«Бабиных груш няруш: свае траси, бабе няси» (русскоязычный вариант «Не трогай бабьих груш; своих натряси, да бабе поднеси»). Здесь говорится об уважении к женщинам, особенно пожилым [Шпілеўскі 2010 : 39].

П.М. Шпилевским были описаны свадебный обряд крестьян Могилевской и Минской губерний. Он включал в себя:

- малые «запоины» (ждали приезда свата);
- большие «запоины» (приезд свата с женихом);
- договор (запоины), когда собирается вся семья и родственники невесты, жених официально просит руки будущей жены;
- выпечка каравая;
- выкуп невесты;
- прием жениха в доме невесты;
- облачение невесты;
- свадьба [Шпілеўскі 2010 : 54].

В сельской местности люди строго следовали обрядам, связанным с аграрными работами. Так, крестьяне Витебской и Минской губерний при уборке зерна соблюдали следующие обряды: покрывание поля, зажинки и дожинки.

Покрывание поля заключалось в том, что молодая женщина с несколькими девушками жали небольшой снопик жита и обвивали его платком. При этом пели:

«Пакрыла нивку
На добраю спаживку;
Парадзи, Божа,
Наша збожжа!» [Шпілеўскі 2010 : 73].

Затем идут зажинки, по сути, начинается полноценная уборка урожая. Зажиночный снопик стоял в доме крестьянина под иконами до праздника Преображение Господне.

Дожинки – это конец сбора урожая. Праздновали всегда широко, с обильным застольем и песнями. Например, пели такую песню:

«Добрая нивка была,
Сто коп жыта зрадзила,
И еще хвалитца,
Што на копу калосья валитца...
Будзь сяло вясяло,
Ба мы вянок нясема:
З добрага жита

Вельми красавита» [Шпілеўскі 2010 : 77].

Важным праздником на Беларусі всегда был Юрьев день, когда впервые после зимы люди выгоняли на пастбище домашних животных (корову, коня). Первый выпас сопровождался гуляньем, непременным атрибутом которого была песня. Например,

«Разыграйся Юра-коник,
Залаценьки коник!

или «Ой, иду я на улачку, а бычки бушуюць:

Юрфя, Юрфя!.. Бычки бушуюць...» [Шпілеўскі 2010 : 88-89].

В Беларусі были распространены Игрища, своего рода танцы, на которые собиралась вся молодежь села. Как правило, они проходили на Коляды. На танцах молодые девушки и парни знакомились, выбирали себе мужа (жену). Обязательным условием посещения Игрища была опрятная, красивая одежда. Именно она служила залогом успеха (чаще приглашали танцевать). Первым танцем на Игрище был «Кавалод». Он чем-то похож на польский полонез. Затем шли: «Журавель», «Горлица», «Вербаванец», «Чурылла», «Казак», «Чабарашка» [Шпілеўскі 2010 : 117].

Рождение и крещение ребенка сопровождалось обрядами и песнями. Пример колыбельной песни:

«Люли, люли, люли! Прилецели куры,

Сели на вороцях у чырвоных боцях.

Стали сакатаці, што дзізяці даці?...! [Шпілеўскі 2010 : 134].

Когда ребенка крестили пожилые женщины от имени кумов пели:

«А мы прыйшли ад Божаго дому

Принесли у красную харому

Дзецину

Хрищону...» [Шпілеўскі 2010 : 138].

На Пасху по деревням и селах ходили люди, которых называли Валачобники. Они должны были уметь красиво рассказать про свое село, петь пасхальные песни и гимны. Валачобники заходили в каждый хозяйский двор и поздравляли с праздником. Хозяин их угощал.

Пример валачобной песни: Ишли, пришли валачобники,

Играючы, сьпеваючы,

Добрага пана шукаючы...» [Шпілеўскі 2010 : 158].

В начале XX столетия вышла книга белорусской поэтессы Тётки (Алоиза Пашкевич) «Первое чтение для деток белорусов» и учебник Якуба Коласа (Константин Михайлович Мицкевич) «Второе чтение для детей белорусов», которые основывались на материалах народной педагогики.

В 1920-1930-е годы краеведение стало основой для создания системы социального воспитания в Беларусі. Педагоги

подчеркивали важность разработки школьных учебных программ с учетом местной действительности.

Применяя краеведческий материал в учебно-воспитательном процессе, педагоги старались сформировать социальные умения и навыки.

Вопросы использования краеведческих знаний в практической деятельности школы обсуждались на конференциях. Роль краеведения в развитии личности обсуждалась на съезде инспекторов и инструкторов по социальному воспитанию [Каранеўскі 1925 : 37-42].

Вопросы краеведческой тематики обсуждались в журналах «Асвета», «Наш край», «Советское краеведение». Пропагандировался опыт работы Минского окружного товарищества краеведения по изучению быта, культурных потребностей, устного народного творчества крестьян, рабочих, служащих, рассматривалась их роль в воспитании детей. Предлагалась методика проведения краеведческих экскурсий [Шапялевіч 1930 : 61-67].

Важность краеведческих знаний детерминировала включение предметов по краеведению, методике краеведения в учебные планы педагогических техникумов и институтов [Учебный план педтехникумов : 30].

В целом, можно говорить о том, что в 1920-е годы краеведческая работа активно развивалась.

В 1930-е годы данная тенденция сохранилась. В 1931 году был подготовлен проект постановления СНК БССР о мероприятиях по развертыванию краеведческой работы [Работа ЦБК БССР за октябрь-декабрь 1931 г. : 29]. Возросла роль и значимость краеведческих знаний в системе социального воспитания. Были приняты нормативно-правовые документы, обязывающие работников образования использовать краеведческие материалы в своей педагогической деятельности (Постановлении ЦК ВКП (б) «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (1932 г.)). В этой связи в учебном плане для педтехникумов появился специальный курс «Методика краеведения». Предмет «Методика школьного краеведения» был включен в программу курсов подготовки учителей I концентрата ФЗС и ШКМ и преподавателей 4-летних школ, которые открылись 01.01.1933 года в Минске [О включении методики краеведения в учебные планы педтехникумов 1933 : 81].

С методикой использования краеведческого материала в практической работе, учителей знакомили отдельные темы кружков по повышению квалификации [Аб мэтодах працы настаўніцкіх гурткоў па ўзвышэнні кваліфікацыі 1925 : 91-97].

На формирование навыков применения в учебно-воспитательном процессе материалов из жизни, труда и быта местного населения были нацелены программы по самообразованию («Педтехникум на дому»).

В последующие десятилетия краеведческая работа развивалась не так интенсивно.

Таким образом, краеведение выступало принципом построения образовательного процесса. Краеведение, народные традиции и обычаи играли важную роль в развитии подрастающего поколения.

Литература

1. Аб методах працы настаўніцкіх гурткоў па ўзвышэнні кваліфікацыі // Асвета. 1925. № 7. С. 91–97.

2. Каранеўскі, Я. Да з'езду інспектароў і інструктароў па сацыяльнаму выхаванню ў БССР / Я. Каранеўскі // Асвета. 1925. № 1. С. 37–42.

3. О включении методики краеведения в учебные планы педтехникумов // Савецкая краіна. 1933. № 1. С. 81.

4. Работа ЦБК БССР за октябрь-декабрь 1931 г. // Советское краеведение. 1932. № 5. С. 29.

5. Учебный план педтехникумов // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 42. Оп. 1. Д. 1457. Л. 30.

6. Шапялевiч, К. Органiзацыя i змест працы школьна-краязнаўчых гурткоў / К. Шапялевiч // Наш край. 1930. № 1. С. 61–67.

7. Шпiлеўскі, П.М. Беларусь у абрадах i казках / П.М. Шпiлеўскі. Мiнск: Лiтаратура i Мастацтва, 2010. 304 с.

Автор

Андрущенко Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогической работы Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, г. Витебск (Республика Беларусь), e-mail: andru-natalya@yandex.by

Author

Andrushchenko Natalya Yurievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Work, P.M. Masherov Vitebsk State University, Vitebsk (Republic of Belarus).